

Специфика полового самосознания у лиц с расстройствами половой идентичности при расстройствах личности и транссексуализме

Дворянчиков Н.В.,

кандидат психологических наук, декан факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, dvorian@gmail.com

Макавьева В.Н.,

студентка, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, vmakaveva@mail.ru

Новикова З.Д.,

клинический психолог, Московский городской психондoкринoлогический центр (МГПЦ), Москва, Россия, zinasun@gmail.com

Основная направленность представленного в статье исследования касается проблемы дифференциальной диагностики расстройств половой идентичности при транссексуализме и при расстройствах личности, охватывая таким образом две наиболее распространенные группы лиц с расстройствами половой идентичности, обращающихся в медицинские учреждения. В статье приведены данные сравнительного исследования двух групп испытуемых с расстройствами полового самосознания – лиц с расстройствами личности и лиц с транссексуализмом. Анализируется эмпирический материал и гипотеза о наличии дисбаланса выраженности гендерных качеств у лиц с расстройствами половой идентичности. Описана специфика интериоризации маскулиных и фемининных черт на логическом и эмоциональном уровнях у мужчин и женщин с расстройствами половой идентичности при транссексуализме и при расстройствах личности. Полученные результаты проанализированы с помощью статистически достоверных методов. Также анализируются их связи с гендерной идентичностью. Анализ проведен качественными методами с последующей интерпретацией полученных результатов в контексте адаптационных механизмов. Приводится сопоставление данных, полученных в результате исследования этих двух групп испытуемых, с нормативными выборками. В статье представлен анализ адаптационного потенциала у лиц с расстройствами половой идентичности при транссексуализме

и расстройствах личности и его возможное использование при решении дифференциально-диагностических задач. Представлены социально-правовые аспекты расстройств половой идентичности при транссексуализме.

Ключевые слова: транссексуализм, расстройства половой идентичности, расстройства личности, гендерная идентичность.

Для цитаты:

Дворянчиков Н.В., Макавьева В.Н., Новикова З.Д. Специфика полового самосознания у лиц с расстройствами половой идентичности при расстройствах личности и транссексуализме [Электронный ресурс]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2018, vol. 7, no. 1, pp. 147–162. doi: 10.17759/psycljn.2018070111

For citation:

Dvoryanchikov N.V., Makavieva V.N., Novikova Z.D. Specificity of sexual self-awareness in subjects with sexual identity disorder with personality disorders and transsexualism [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2018, vol. 7, no. 1, pp. 147–162. doi: 10.17759/psycljn.2018070111 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Проблема транссексуализма лежит в междисциплинарном пространстве. В настоящий момент в литературе распространен термин «расстройства половой идентичности» (РПИ), который включает в себя нарушения гендерной идентичности или полового самосознания. Употребляя данный термин в нашей работе, мы подразумеваем под ним нарушение становления идентичности, ее особенности, включающее в себя нарушение социальной и личностной адаптации в связи с искаженным восприятием себя как представителя того или иного пола или противоречием между самовосприятием и биологическим полом.

В настоящее время термин «транссексуализм» обозначает состояние рассогласования между биологическим полом и гендерной идентичностью индивида. Транссексуализм – это стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу, несмотря на соответствующее генетическому полу формирование гонад, уrogenитального тракта и вторичных половых признаков [1].

Транссексуализм официально включен в МКБ-10, где данному диагнозу присвоен шифр F.64.0. [5] Отмечается прямая причинно-следственная связь болезни с душевными страданиями пациентов, которые оказываются ограниченными в выполнении социальных функций вследствие болезни, что приводит в конечном итоге к высокому суицидальному риску [4].

Транссексуализм как частный вариант расстройств половой идентичности относится к одной из наиболее проблемных областей психиатрии и сексологии, поскольку и специалисты, и пациенты сталкиваются с проблемой отсутствия единых стандартов оказания организационно-правовой помощи больным. Процедура прохождения пациентами психолого-сексолого-психиатрической экспертизы пока не прописана, и лица с транссексуализмом сталкиваются со значительными сложностями, отстаивая свои законные права. При этом проблема установленного порядка диагностики, лечения и реабилитации лиц с транссексуализмом вызывает затруднения и у врачей. Но главной трудностью оказывается проблема дифференциальной диагностики лиц с РПИ. Таким образом, задача исследователей гендерной идентичности состоит в том числе в подробном описании специфики полоролевого самосознания и его особенностей при транссексуализме, расстройствах личности, заболеваниях шизофренического спектра и у лиц с органическим поражением головного мозга, которые обращаются с желанием коррекции пола. Проблема транссексуальности не может быть рассмотрена отдельно от социального или медицинского контекста. Лица с транссексуализмом, обращаясь с запросом на коррекцию пола, прежде всего хотят привести свою жизнь к определенному соответствию психического, социального и биологического. Поэтому способность адаптироваться также является важным критерием оценки. Предоставление лицам с транссексуализмом возможности первоначально сменить социальный пол (то есть паспортный) оградит участников данного процесса от неизбежных ошибок.

Целью данной работы было выявление специфики полового самосознания у лиц с РПИ при расстройствах личности и транссексуализме.

Задачей исследования было определение уровня интериоризации маскулинного и фемининного типов полового самосознания на логическом и эмоциональном уровнях в группах мужчин и женщин с транссексуализмом и с расстройствами личности при РПИ. А также выявление адаптивного и дезадаптивного потенциалов среди данных групп испытуемых.

Приведенные ниже результаты исследования позволяют в большей степени дифференцировать особенности полового самосознания и использовать их для экспертной оценки.

Эмпирическая база

Данное исследование проводилось на базе Московского городского психоэндокринологического центра. Группа испытуемых состояла из лиц с РПИ, обратившихся в учреждение с целью коррекции пола. Нами были выбраны две наиболее массивные группы испытуемых – лица с расстройствами личности, имеющие РПИ, и лица с транссексуализмом. Всего в исследовании приняли участие 116 человек. Из них в две экспериментальные выборки вошли 58 женщин-транссексуалов и 11 мужчин-транссексуалов (F64.0). В две контрольные выборки

вошли лица с расстройствами личности при РПИ (F60): из них 27 женщин и 20 мужчин, возраст испытуемых от 18 до 27 лет. Данные категории являются наиболее сложными с точки зрения дифференциальной диагностики.

В исследовании мы использовали следующие психодиагностические методики.

1. Методика «МиФ» («Маскулинность и фемининность») представляет собой модифицированный тест BSRI (Bem Sex-Role Inventory), основанный на теории андрогинии С. Бем (Bem, 1974). Модификация, разработанная Т.Л. Бессоновой, позволяет выявить степень маскулинности, фемининности, андрогинности или недифференцированности половых идентичности и предпочтений и полоролевых предпочтений, стереотипов, поведения, таким образом позволяя анализировать систему полового самосознания в целом [2]

2. Методика ЦТО (Цветовой тест отношений) основана на базе цветоассоциативного эксперимента, разработанного А.М. Эткингом (1987), и позволяет выявить половую идентификацию испытуемого на эмоциональном уровне. С помощью этой методики возможно выявление особенностей половозрастной идентификации, интериоризации полоролевых стереотипов, смыслового аспекта сферы психосексуальных ориентаций, специфики эмоционального восприятия объекта сексуального предпочтения [2]. В качестве основного стимульного материала представлен стандартный набор цветowych карточек Люшера и 70 стимульных прилагательных. В обработке результатов наибольший интерес представляет собой интерпретация понятий, связанных общими для них ассоциативными связями.

Статистическая обработка полученных данных выполнялась в программах Excel и SPSS Statistics.

Результаты исследования в группе мужчин с расстройствами личности с РПИ

Среди испытуемых мужчин с расстройствами личности с РПИ обращает на себя внимание процент лиц с расстройствами личности истерического типа – 43 %. По данным современных источников, при распространенности расстройств личности в популяции на уровне 2-3% наблюдается преобладание истерического расстройства личности среди женщин вдвое по сравнению с мужчинами [1].

Среди испытуемых женщин с расстройствами личности с РПИ процент шизоидного расстройства личности достигает 44%. По данным современной литературы, распространенность шизоидных расстройств личности в популяции составляет около 7,5%, при этом имеются данные о преобладании такого типа расстройств среди мужчин в два раза по сравнению с женщинами. Эти результаты могут означать, что специфика расстройств личности, а возможно, и других психических расстройств имеет непосредственную связь с особенностями полового самосознания.

Анализируя результаты, полученные по группе женщин с транссексуализмом, можно увидеть картину полового самосознания маскулинного типа. Все основные характеристики имеют ярко выраженное преобладание маскулинных полоролевых черт испытуемых; представления о стереотипных гендерных ролях не искажены (рис. 1). Образ женщины характеризуется значительным преобладанием фемининных черт над маскулинными, что может отражать тенденцию к «поляризации» образов женщины и мужчины, обусловленную желанием отдалить неприятный образ, противоречащий внутреннему самосознанию.

В сравнении с нормой [2] в группе женщин-транссексуалов можно видеть, что выраженность маскулинных и фемининных черт образов «Я-реальное», «Мужчина», «Женщина» соответствует графику средних значений нормативной мужской выборки. При этом отмечается тенденция к значительно более выраженной феминизации образа женщины и маскулинизации образа «Я-реальное» и образа мужчины.

Согласно проведенному статистическому анализу (t-критерий Стьюдента), подтверждается максимальное преобладание маскулинных качеств образа «Я-реальное» в группе женщин с транссексуализмом ($p \leq 0,001$).

Полученные результаты отражают высокую степень интериоризации маскулинной гендерной роли на логическом уровне.

По результатам корреляционного анализ Пирсона обнаружена положительная корреляция ($r=0,557$ при $p \leq 0,01$) между понятиями «Я-реальное» фемининного типа и «Мужчина должен быть» фемининного типа.

Рис. 1. График по средним значениям группы женщин-транссексуалов (n=58)

Данную корреляционную связь можно интерпретировать как особенность восприятия женщинами с транссексуализмом своих фемининных качеств. Фемининные качества в характере согласуются с их представлением о наличии идентичных фемининных качеств в стереотипном образе мужчины, что соответствует восприятию женщин-транссексуалов себя как носителей маскулинной гендерной роли.

Отрицательная корреляционная связь между параметрами «Я-идеальное» маскулинного типа и «Я-идеальное» фемининного типа ($r=-0,549$ при $p\leq 0,01$) показывает, что при высоких показателях маскулинности образа «Я-реальное» следует ожидать низкие показатели фемининности образа «Я-идеальное». Полученная корреляционная взаимосвязь согласуется с предположением о тенденции к «поляризации» образов мужчины и женщины.

По данным ЦТО 57% испытуемых оценивают «Я-реальное» позитивно, при этом негативная оценка наблюдается у 7% испытуемых. 43% испытуемых оценивают образ мужчины позитивно, при этом 17% испытуемых оценивают образ мужчины негативно. В целом в группе женщин с транссексуализмом преобладает позитивное восприятие «образа Я» и образа мужчины.

По данным анализа таблиц сопряженности (хи-квадрат Пирсона) обнаруживается связь между параметром «Я-реальное» позитивное и «Мужчина» позитивное на уровне значимости $p\leq 0,05$. То есть испытуемые, оценивающие позитивно себя на эмоциональном уровне, склонны также позитивно оценивать образ мужчины.

По результатам корреляционного анализа Кендалла была выявлена прямая положительная корреляционная связь ($r=0,576$ при $p\leq 0,01$) между параметрами «Связь Я-реальное – мужчина» и «Связь Я-идеальное – мужчина». Можно допустить, что данные результаты свидетельствуют о стабильности эмоциональной интериоризации мужской гендерной роли, так как параметр «Я-идеальное» подразумевает будущее, которое соотносится с настоящим восприятием. Выявлена корреляция ($r=0,596$ при $p\leq 0,01$) между параметрами «Я-реальное» (негативная оценка) и «Мужчина» (негативная оценка). Такая негативная оценка себя на эмоциональном уровне, вероятно, подразумевает негативную оценку образа мужчины, что показывает глубокую взаимосвязь образов на эмоциональном уровне вне зависимости от валентности оценки.

Результаты исследования в группе мужчин с транссексуализмом

По данным исследования, у мужчин-транссексуалов на логическом уровне преобладает фемининный тип полоролевой идентичности (рис. 2).

Стереотипные представления об образе женщины характеризуются преобладанием фемининных полоролевых черт и сопоставимы с представлениями о себе идеальном. Образ мужчины, несмотря на наличие андрогинности, характеризуется преобладанием маскулинных полоролевых черт.

Высокая степень андрогинности образа «Я-идеальное» свидетельствует о существующем адаптивном потенциале мужчин с транссексуализмом.

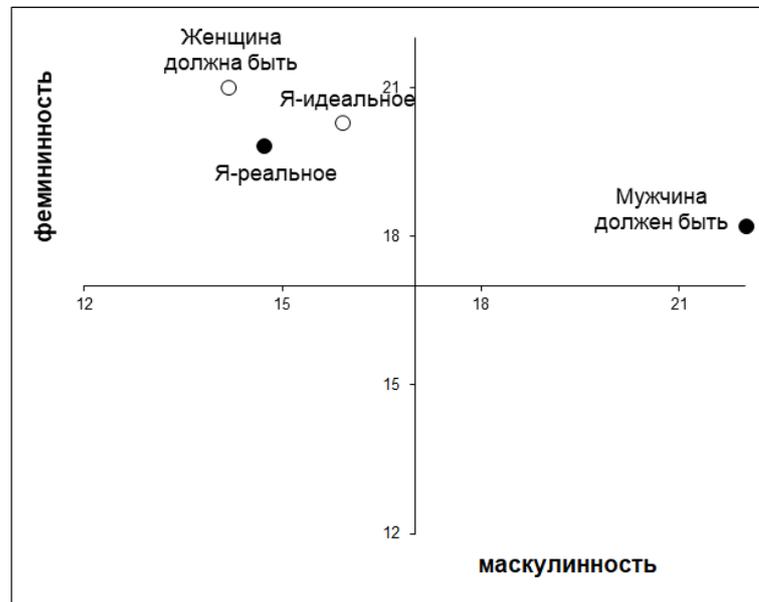

Рис. 2. График средних значений выборки мужчин-транссексуалов (n=11)

В сравнении с нормой наблюдается соответствие данных, полученных в результате исследования испытуемых мужчин-транссексуалов, данным женской нормативной выборки. При этом можно наблюдать более выраженную феминизацию образа женщины, что отражает тенденцию к «поляризации» образов мужчины и женщины. Наблюдаемые результаты схожи с полученными результатами по выборке женщин с транссексуализмом, в связи с чем можно предположить, что вид «биполярного» структурирования является характерным для группы лиц с транссексуализмом как мужского, так и женского типов и отражает глубокий внутриличностный конфликт, который проявляется в виде стойкого неприятия собственного анатомического пола и требует поиска различных путей для адаптации.

По результатам сравнения данных, полученных при помощи t-критерия Стьюдента, обнаруживаются фемининная выраженность параметра «Я-реальное» в группе мужчин-транссексуалов, что согласуется с полученными ранее результатами, отраженными на графике средних значений по «МиФ» (рис. 2).

По данным корреляционного анализа Пирсона, выявлена отрицательная корреляция ($r=-0,645$ при $p\leq 0,05$) между образами «Я-реальное» фемининного типа и «Я-идеальное» маскулинного типа. Маскулинные качества в характере мужчин-транссексуалов противоречат их восприятию себя как носителей женской гендерной роли, в связи с чем при высоких показателях фемининности в «Я-реальном» следует ожидать низкие показатели маскулинности в «Я-идеальном». Положительная корреляция ($r=0,770$ при $p\leq 0,01$) наблюдается

между образом «Я-реальное» фемининного типа и «Я-идеальное» фемининного типа, что, вероятно, указывает на стабильное логическое соотнесение себя с образом женщины как в настоящем, так и в будущем.

Положительная корреляция ($r=0,852$ при $p\leq 0,01$) между образами «Я-реальное» маскулинного типа и образом «Женщина должна быть» маскулинного типа предположительно свидетельствует о согласованности представлений мужчин-транссексуалов о себе как о носителе маскулинных черт, идентичных маскулинным чертам в образе женщины.

По данным исследования группы испытуемых мужчин с транссексуализмом при помощи методики ЦТО, выявлено, что у 73% испытуемых наблюдается позитивная оценка «Я-реального», при этом 82% испытуемых оценивают образ женщины позитивно. Эти результаты можно интерпретировать как свидетельство наличия адаптивного потенциала в группе мужчин с диагнозом транссексуализм.

По данным анализа таблиц сопряженности (хи-квадрат Пирсона) обнаруживается связь между позитивным образом «Я-реальное» и образом женщины на уровне $p=0,026$. Следовательно, вероятно ожидать позитивную оценку образа «Я-реальное» при наличии связи между «Я-реальное» и образом женщины у мужчин-транссексуалов.

Проведенный корреляционный анализ Кендалла выявил положительную корреляцию ($r=0,671$ при $p\leq 0,05$) между параметрами «Я-реальное» позитивное и «Связь Я-реальное – женщина», что свидетельствует о высокой степени интериоризации женской гендерной роли на эмоциональном уровне.

Присутствует общая для групп испытуемых мужчин и женщин тенденция значительно разграничивать образы мужчины и женщины на логическом уровне, что может отражать актуальную для лиц с транссексуализмом задачу этапа становления полового самосознания, направленную на самоопределение гендерной роли, а также отражающая стойкое неприятие собственного биологического пола.

Результаты исследования в группе женщин с расстройствами личности с РПИ

В группе женщин с расстройствами личности с РПИ преобладает маскулинный тип полоролевой идентичности (рис. 3).

Образ мужчины при этом характеризуется преобладанием маскулинных черт над фемининными и соответствует полоролевым предпочтениям. В образе женщины наблюдается значительное преобладание фемининных черт над маскулинными.

В сравнении с нормой выявлено соответствие графику средних значений нормативной мужской выборки. Отмечается тенденция к максимальной выраженности фемининных черт образа женщины и маскулинных черт образа

«Я-реальное» и образа мужчины, что, по-видимому, может отражать дезадаптивный потенциал в сфере полового самосознания.

Рис. 3. График средних значений по выборке женщин с расстройствами личности (n=27)

В результате проведенного сравнения выраженности маскулинности и фемининности образа «Я-реальное» (t-критерий Стьюдента) выявлены значимые различия на уровне $p \leq 0,001$. Высокая степень маскулинности образа «Я-реальное» указывает на наличие высокой степени присвоения маскулинной гендерной роли на логическом уровне.

В результате корреляционного анализа Пирсона выявлена прямая положительная корреляция ($r=0,582$ при $p \leq 0,01$) между образом «Я-реальное» маскулинного типа и образом «Я-идеальное» маскулинного типа. Корреляция между образом «Я-реальное» фемининного типа и «Я-идеальное» фемининного типа составляет $0,707$ при $p \leq 0,01$). Корреляция между образом «Я-реальное» фемининного типа и образом «Мужчина должен быть» фемининного типа составляет $0,836$ при $p \leq 0,01$. Фемининные качества в характере женщин с расстройствами личности согласуются с их представлением о наличии идентичных фемининных качеств в образе мужчин, что соответствует восприятию женщин с расстройствами личности с РПИ себя как носителей мужской гендерной роли. Корреляция между образом «Я-идеальное» маскулинного типа и «Мужчина должен быть» маскулинного типа умеренная: $r=0,519$ при $p \leq 0,01$.

Исходя из полученных ранее результатов, был сделан вывод, что у женщин с расстройствами личности с РПИ на логическом уровне преобладает маскулинный тип полоролевой идентичности.

По данным ЦТО в группе с женщин с расстройствами личности при РПИ 59% испытуемых оценивают «Я-реальное» позитивно и лишь 11% оценивают «Я-реальное» негативно, при этом позитивно оценивают образ мужчины 33% испытуемых, а негативно – 22%. 45% испытуемых оценивают образ мужчины амбивалентно или нейтрально. Можно предположить, что в группе женщин с расстройствами личности с РПИ наблюдается недостаточная степень интериоризации мужской гендерной роли на эмоциональном уровне.

По результатам анализа таблиц сопряженности (хи-квадрат Пирсона), имеются различия в частотном распределении позитивного образа мужчины, образа «Я-реальное» и образа мужчины на уровне $p < 0,05$, а также в распределении между «Я-реальное» позитивное и «Мужчина» позитивное на уровне значимости $p < 0,05$.

По результатам проведенного корреляционного анализа Кендалла обнаруживается отрицательная корреляционная связь ($r = -0,512$ при $p \leq 0,01$) между параметрами «Мужчина» негативное и «Связь Я-идеальное – мужчина», то есть в группе женщин с расстройствами личности с РПИ наблюдается тенденция соотносить себя с мужской гендерной ролью, но не оценивать образ мужчины негативно.

В результате проведенной работы было выявлено, что в группе женщин с расстройствами личности преобладает маскулинный тип гендерной идентичности на логическом уровне и наблюдается тенденция к «поляризации» образов мужчины и женщины, схожая с выборкой лиц с транссексуализмом, что отражает наличие расстройства гендерной идентичности. При значительном преобладании позитивной оценки образа «Я-реальное» 45% испытуемых оценивают образ мужчины амбивалентно или нейтрально, что говорит о недостаточной степени интериоризации маскулинной гендерной роли на эмоциональном уровне. Основным отличием от выборки лиц с транссексуализмом в данном случае следует считать наличие выраженной дезадаптации.

Описание результатов исследования в группе мужчин с расстройствами личности с РПИ

В группе мужчин с расстройствами личности с РПИ преобладает фемининный тип полоролевой идентичности (рис. 4).

Однако отмечается тенденция к недостаточной дифференциации образов мужчины и женщины. Образ женщины характеризуется наличием андрогинных характеристик при преобладании фемининных качеств над маскулинными и соответствует полоролевым предпочтениям мужчин испытуемых из данной группы. В мужском образе, несмотря на наличие андрогинных характеристик, наблюдается преобладание маскулинных черт над фемининными.

Исходя из этого можно говорить о более сбалансированном андрогинном типе полоролевой идентичности у мужчин с расстройствами личности с РПИ, что подтверждает наличие высокого адаптивного потенциала этой группы испытуемых.

Рис. 4. График средних значений по выборке мужчин с расстройствами личности (n=19)

При сравнении с нормативными группами распределение в большей степени соответствует женской нормативной выборке. При этом можно наблюдать отсутствие выраженности фемининных качеств образа «Я-реальное», что говорит о недостаточном уровне дифференциации «Я» относительно мужского или женского образа. Следовательно, отмечается недостаточный уровень интериоризации фемининной гендерной роли на логическом уровне.

Результаты анализа при помощи t-критерия Стьюдента для связанных выборок показали значимые различия ($p < 0,05$). Таким образом, «Я-реальное» имеет фемининную выраженность в группе мужчин с расстройствами личности.

С помощью корреляционного анализа Пирсона была обнаружена положительная корреляция между образом «Я-реальное» маскулинного типа и «Я-идеальное» маскулинного типа на уровне ($r = 0,535$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, проявляется отражение стабильного андрогинного типа гендерной идентичности у мужчин с расстройствами личности с РПИ на фоне более выраженных фемининных качеств образа «Я-реальное».

Обнаружена положительная корреляция ($r = 0,594$ при $p \leq 0,01$) между образом «Я-реальное» маскулинного типа и «Женщина должна быть» маскулинного типа на уровне, а также положительная корреляция ($r = 0,595$ при $p \leq 0,01$) между образом «Я-идеальное» маскулинного типа и «Женщина должна быть» маскулинного типа. Положительная корреляция между образами «Мужчина должен быть» маскулинного типа и «Женщина должна быть» фемининного типа составила $0,567$ при $p \leq 0,05$. Образ мужчины и женщины в выборке мужчин с расстройствами личности

недостаточно дифференцированы между собой, чем и обусловлена данная корреляционная взаимосвязь. Вероятно, что мужчины с расстройствами личности при РПИ склонны соотносить себя не только с женщинами, но и с мужчинами показывая преобладание андрогинного типа идентичности в данной выборке.

Выявлено преобладание андрогинного типа идентичности в группе мужчин с расстройствами личности с РПИ на фоне тенденции к недостаточной дифференциации образов мужчины и женщины, что говорит о недостаточной степени интериоризации фемининной гендерной роли на логическом уровне.

По данным ЦТО 60% испытуемых оценивают «Я-реальное» позитивно, тогда как негативная оценка «Я-реального» встречается лишь у 10% испытуемых. При этом 40% испытуемых оценивают образ женщины позитивно, а 20% – негативно. Полученные результаты схожи по распределению с выборкой женщин с расстройствами личности. При этом 40% испытуемых оценивают образ женщины амбивалентно или нейтрально. В группе мужчин с расстройствами личности отмечается недостаточный уровень интериоризации фемининной гендерной роли как на логическом, так и на эмоциональном уровнях.

Также был проведен частотный анализ (хи-квадрат Пирсона), в результате которого обнаружены различия распределений переменных «Я-реальное» позитивное и «Женщина» позитивное на уровне значимости $p < 0,05$.

В результате корреляционного анализа Кендалла получена положительная корреляционная взаимосвязь ($r = 0,612$ при $p \leq 0,01$) между образом «Женщина» (негативным) и «Связь Я-идеальное – мужчина». Мужчины с расстройством личности при РПИ, которые соотносят себя с маскулинной гендерной ролью, склонны негативно оценивать образ женщины. Имеется отрицательная корреляционная связь ($r = -0,612$ при $p \leq 0,01$) между параметрами «Женщина» негативное и «Связь Я-идеальное – женщина». Мужчины, которые соотносят себя с фемининной гендерной ролью, не склонны негативно оценивать образ женщины. Положительная взаимосвязь ($r = 0,667$ при $p \leq 0,01$) между «Женщина» позитивное и «Я-реальное» позитивное указывает на то, что мужчины, позитивно оценивающие Я-образ, склонны также позитивно оценивать образ женщины.

Обнаружена положительная корреляция ($r = 0,667$ при $p \leq 0,01$) между «Я-реальное» негативное и «Женщина» негативное: мужчины с расстройством личности с РПИ, которые негативно оценивают «Я-реальное», склонны также негативно оценивать образ женщины. Наконец положительная связь ($r = 0,707$ при $p \leq 0,01$) между переменными «Женщина» позитивное и «Мужчина» негативное говорит о том, что мужчины с расстройством личности, оценивающие образ женщины позитивно, склонны негативно оценивать образ мужчины.

Полученные результаты отражают нарушение полоролевой идентичности у мужчин с расстройствами личности при РПИ. Так, несмотря на преобладание фемининной гендерной роли и позитивной оценки образа «Я-реальное» среди

мужчин с расстройствами личности, обращает на себя внимание склонность негативно оценивать образ мужчины при позитивной оценке образа женщины.

У мужчин с расстройствами личности преобладает андрогинный тип гендерной идентичности, несмотря на более выраженные фемининные качества. Данный тип гендерной идентичности является более сбалансированным и адаптивным в сравнении с выборкой лиц с транссексуализмом. На эмоциональном уровне, при преобладании фемининности образа «Я-реальное» проявляется склонность негативно оценивать образ мужчины и позитивно оценивать образ женщины, что может быть источником внутриличностного конфликта и одним из факторов личностной дезадаптации.

У мужчин с расстройством личности с РПИ отмечается недостаточный уровень интериоризации фемининной гендерной роли как на логическом, так и на эмоциональном уровнях.

Выводы

Основными результатами исследования следует считать полученные данные о наличии в группе мужчин и женщин с транссексуализмом тенденции к разграничению образов мужчины и женщины в виде чрезмерной феминизации образа женщины и маскулинизации образа мужчины, что может отражать актуальную для транссексуалов задачу этапа полового самосознания, направленную на самоопределение гендерной роли, а также является отражением стойкого неприятия собственного биологического пола.

В группе женщин-транссексуалов наблюдается преобладание маскулинного типа идентичности как на логическом, так и на эмоциональном уровнях. В группе мужчин-транссексуалов наблюдается преобладание фемининного типа идентичности на обоих уровнях. При этом на эмоциональном уровне значительно преобладает позитивная оценка образа женщины и тенденция к андрогинизации образа «Я-идеальное» на логическом уровне, что говорит о потенциально высоких адаптивных возможностях.

В группе женщин с расстройствами личности с РПИ наблюдается высокий уровень интериоризации маскулинной гендерной роли на логическом уровне, однако недостаточный – на эмоциональном. Основным отличием выборки женщин с расстройствами личности с РПИ от выборки лиц с транссексуализмом в данном случае следует считать наличие выраженной дезадаптации. В группе мужчин с расстройствами личности с РПИ преобладает андрогинный тип гендерной идентичности при значительно выраженных фемининных качествах. Данный тип гендерной идентичности является более сбалансированным и адаптивным.

Из полученных результатов также можно сделать вывод о существующих различиях в специфике расстройств половой идентичности в зависимости от гендерной принадлежности и наличия адаптивного или дезадаптивного

Дворянчиков Н.В., Макавьева В.Н., Новикова З.Д.
Специфика полового самосознания у лиц с
расстройствами половой идентичности при
расстройствах личности и транссексуализме
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 1. С. 147–162.

Dvoryanchikov N.V., Makavieva V.N., Novikova Z.D.
Specificity of sexual self-awareness in subjects with
sexual identity disorder with personality disorders
and transsexualism
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 1, pp. 147–162.

потенциала, как у лиц с транссексуализмом, так и у лиц с расстройствами полового самосознания при расстройствах личности.

Литература

1. Бухановский А.О. Андреев А.С. Структурно-динамическая иерархия пола человека. Р. н/Д.: Феникс, 1993. 152 с.
2. Дворянчиков Н.В. Носов С.С. Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики: учебное пособие. М.: Наука, 2011. 216 с.
3. Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2001. №3. С. 100–115. URL: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=56071> (дата обращения: 11.10.2017).
4. Имелинский К. Сексология и сексопатология. М.: Медицина, 1986. 424 с.
5. Международная классификация болезней 10 пересмотра. Клинические описания и диагностические указания [Электронный ресурс]: международная классификация болезней 10-го пересмотра. 2016. URL: <http://mkb-10.com/> (дата обращения: 08.10.2017).
6. Матевосян С.Н. Введенский Г.Е. Половая дисфория: клинико-феноменологические особенности и лечебно-реабилитационные аспекты синдрома «отвергания» пола. М.: Медицинское информационное агентство, 2012. 400 с.
7. Ткаченко А.А. Введенский Г.Е. Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Медицина, 2001. 560 с.
8. Шишкина Ю.С. Медико-правовые проблемы смены пола. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 66–70.
9. Benjamin H. The Transsexual Phenomenon. NY: Julian Press, 1966. 296 p.
10. Weitzman L. Sex role socialization: A focus on women. Palo Alto: May-Field, 1979. 105 p.

Specificity of Sexual Self-Awareness in Subjects with Sexual Identity Disorder with Personality Disorders and Transsexualism

Dvoryanchikov N.V.,

PhD. in Psychology, Associate professor, dean, Department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

Makavieva V.N.,

student, chair of clinical and forensic psychology, Department of legal psychology, Moscow State University of Psychologica and Education, Moscow, Russia, vmakaveva@mail.ru

Novikova Z.D.,

clinical psychologist, Moscow City Psychoendocrinological Center (MGPC), Moscow, Russia, zinasun@gmail.com

The main focus of the research presented in the article is the problem of differential diagnosis of sexual identity disorder in transsexualism and in personality disorders. Thus, study covers two of the most widely spread groups of subjects with sexual identity disorders referring to medical institutions. The article cites the data of the comparative research of two groups of subjects with sexual identity disorder: subjects with personality disorder and subjects with transsexualism. The empirical material and the hypothesis of the presence of imbalance in the expression of gender qualities in subjects with sexual identity disorder is analyzed. The internalization of the masculine and feminine traits on the logical and emotional levels of both – men and women with transsexualism, and also of men and women with personality disorder is described. The results are analyzed with the help of the reliable statistical methods. Connections with gender identity are also analyzed. The analysis is performed with qualitative methods with further interpretation of the results which were achieved in the context of adaptation mechanisms. The data received as a result of the study of these two groups is compared with the normal control's data. Besides the article supplies the analysis of the presence of the adaptation potential in the subjects with sexual identity disorder in cases of transsexualism and personality disorder and its possible use in differential diagnostics. Some social and legal aspects of sexual identity disorder in transsexualism are also dealt with.

Keywords: transsexualism, disorders of gender identity, personality disorders, gender identity.

References

1. Buhanovskij A.O. Andreev A.S. Strukturno-dinamicheskaja ierarhija pola cheloveka [Structurally-dynamic hierarchy of a person's gender]. Rostov-na-Donu : Feniks, 1993. 152 p.
2. Dvorjanchikov N.V. Nosov S.S. Salamova D.K. Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: uchebnoe posobie [Sexual self-awareness and diagnostics methods: a manual]. Moscow: Nauka, 2011. 216 p.
3. Enikolopov S.N., Dvorjanchikov N.V. Konceptii i perspektivy issledovaniya pola v klinicheskoy psihologii [Concepts and perspectives of gender research in clinical psychology] [Web source]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2001, no. 3, pp. 100–115. URL: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=56071> (Accessed: 11.10.2017).
4. Imelinskij K. Seksologija i seksopatologija [Sexology and sexopathology]. Moscow: Medicina, 1986. 424 p.
5. Mezhdunarodnaja klassifikacija boleznej 10 peresmotr. Klinicheskie opisanija i diagnosticheskie ukazaniya [International Classification of Diseases 10 revision. Clinical descriptions and diagnostic instructions] [Web source]. 2016. URL: <http://mkb-10.com/> (Accessed: 08.10.2017).
6. Matevosjan S.N. Vvedenskij G.E. Polovaja disforija: kliniko-fenomenologicheskie osobennosti i lecebno-reabilitacionnye aspekty sindroma "otverganija" pola [Sexual dysphoria: clinical and phenomenological features and treatment and rehabilitation aspects of the gender rejection syndrome]. Moscow: Medicinskoe informacionnoe agentstvo, 2012. 400 p.
7. Tkachenko A.A. Vvedenskij G.E. Dvorjanchikov N.V. Sudebnaja seksologija [Forensic Sexology]. Moscow: Medicina, 2001. 560 p.
8. Shishkina Ju.S. Mediko-pravovye problemy smeny pola [Medico-legal problems of sex change]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva [Bulletin of Volzhsky University named after V.N. Tatishcheva]*, 2010, no. 73, pp. 66–70.
9. Benjamin H. The Transsexual Phenomenon. NY: Julian Press, 1966. 296 p.
10. Weitzman L. Sex role socialization: A focus on women. Palo Alto: May-Field, 1979. 105 p.